

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ — СОВРЕМЕНИК

В дни работы XXV съезда КПСС на сцене Академического Малого театра Союза ССР состоялась премьера спектакля «Мезозойская история» по пьесе Максуда Ибрагимбекова, получившей первую премию на Всесоюзном конкурсе драматических произведений о рабочем классе. Газета «Правда», рецензируя эту постановку, отмечала «серьезный нравственно-философский смысл произведения, которое зовет к размышлению о месте человека в жизни, о его главном назначении».

И этот же пафос созидательного труда, духовная одержимость человека, во имя высокой цели смело идущего на риск, жертвующего душевным покоем и благополучием, отмечают геолога Фарида Салаева — героя драмы Рустама Ибрагимбекова «Своей дорогой», поставленной на сценах театров имени Маяковского и на Малой Бронной в Москве, ряда городов страны и за рубежом.

Конечно же, появление почти одновременно этих пьес о нефтяниках — совпадение. И вместе с тем то, что нефть и люди, ее добывающие, оказались в центре внимания сразу обоих писателей, вполне закономерно: уроженцы нефтяного Баку, инженеры по профессии, они знают эту сферу, что называется, изнутри, а их собственный жизненный опыт помогает им в постижении людских характеров и судеб. Именно с писательского «права на тему» и начался наш разговор с братьями Ибрагимбековыми.

— По нашему твердому убеждению, — говорит Рустам Ибрагимбеков, — так называемая производственная тема в чистом виде не может существовать. Исключительно глубоко и мудро сказано об этом в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. То, что ранее сухоовато называли «производственной темой», отметил А. И. Брежнев, ныне обрело подлинную художественную форму. А это означает, что сугубо профессиональная коллизия приобретает художественную достоверность лишь в том случае, когда на конкретном производственном материале строится рассказ, в котором, как сказал Леонид Ильич, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей.

— Многогранные поиски огромных нефтеносных залежей в мезозойском слое на Каспии, о которых повествуется в моей пьесе, — вступает в разговор Максуд Ибрагимбеков, — это вместе с тем и сфера исследования «геологии» характеров: одновременно с глубокой разведкой на нефть идет разведка нравственных проблем, разведка на цельность и стойкость человеческой личности, ее способность быть верной долгу. Ибо, как подчеркивалось на съезде, ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения.

— Мне вспоминается в этом аспекте, Максуд Ибрагимбеков, слова героя вашей пьесы, ученого-нефтяника Таирова, сказанные им в последний его час: «Необходимо понять, что ты сделал все, что мог, на полнейшем своем пределе. Только он, этот предел, определяет, что из себя представляет человек».

— Совершенно верно. Как о единственном счастье для себя мечтал Таиров о том дне, когда доберется до запасов мезозойской нефти. И так велика в нем одержимость идеей, что ни временные неудачи, ни опасность поставить под удар свой авторитет академика и лауреата не могут остановить его. И это стремление «жить на полнейшем своем пределе» как эстафету примет после смерти Таирова молодой инженер Заур — наследник дела первооткрывателей каспийской нефти.

..Высокое чувство верности долгу, умение ради пользы большого дела сознательно пойти на риск — стержень характера и Фарида Салаева из пьесы «Своей дорогой». Прообраз ее героя — азербайджанский геолог, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Фарман Саламов. Но «человеческое» содержание выходит за пределы чисто геологических проблем, ибо возникший в пьесе «производственный» конфликт — искать или не искать нефтяные месторождения — имеет под собой глубокую общественную и нравственную подоплеку.

— Именно при такой ситуации, — отмечает Рустам Ибрагимбеков, — возникает чрезвычайно важная нравственная коллизия взаимоотношения личности и среды, в которой она существует. Только люди, отдающие всего себя без остатка общему делу, реализуют себя в коллективе как личность, способны опровергнуть отжившие нормы и отстаивать свои представления, свое «я», чтобы принести пользу обществу. В этом диалектическом единстве, в непрерывных столкновениях инициативы отдельных личностей и устаревших общественных представлений — сила коллектива и важнейшее условие его здорового существования.

— Такая духовная одержимость героя, видимо, свойство драмы?

— Почему же? Эти нравственные качества вполне присущи и характеру героя комедийного сюжета, могут стать его движущей силой.

Рустам Ибрагимбеков рассказывает о своем новом сценарии для советско-болгарского фильма о строителях газопровода, по которому газ Туркмении пойдет в Болгарию. На совершенно другом материале, чем его драма, на сей раз в жанре комедии, он вновь делает главным героем человека, основная черта характера которого — духовный максимализм, способность во имя общественных интересов пожертвовать личным покоем и благополучием.

— Гонора о задачах в области нравственного воспитания, на XXV съезде подчеркива-

ли необходимость того, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идеино-нравственного и культурного уровня людей, иначе мы можем получить рецидивы мешанской, мелкобуржуазной психологии. Нам представляется, что эта тема занимает значительное место в вашем творчестве?

— В последние годы Центральный Комитет Компартии Азербайджана, — отмечает Максуд Ибрагимбеков, — ведет последовательную и настойчивую борьбу с антиподами коммунистической морали, в том числе с мешанством, частнособственническими пережитками в сознании людей, таким отрицательным явлением, как вечевая болезнь. Наш писательский долг — помогать партии в этой борьбе, разоблачать подобные явления, показывать, как разъедающая коррозия мелочного благополучия приводит порой к духовному перерождению.

Позволю себе вновь сослаться на «Мезозойскую историю». Ее герой — молодой нефтяник Заур не прочь хорошо одеваться, совершать зарубежные путешествия, покупать редкие книги. И все-таки не это все, а любимое дело составляет цель и смысл его жизни, которыми он не поступит ради житейских благ. Положительный нравственный заряд, направленный против житейской философии мелочного благополучия, потребительского, мешанского отношения к жизни, несет в себе и новая пьеса «Дом на песке» Рустама, премьера которой на днях состоялась в Ленинградском академическом Большом драматическом театре имени М. Горького.

...Застать братьев Ибрагимбековых в Баку одновременно — не так-то просто: фильмы по сценариям Максуда снимаются сейчас на киностудиях Москвы, Риги и Ташкента, спектакли ставятся в Ленинграде, Новосибирске, Воронеже и в ряде других городов, пьесы Рустама идут на сценах почти ста театров страны, за рубежом, и оба они постоянно в разъездах. Пользуясь беседой сразу с обоими писателями, интересуюсь, не собираются ли они вновь заняться коллективным творчеством, как несколько лет назад, когда, пробуя свои силы в драматургии, написали вместе пьесу «Кто придет в полночь».

— Быть может, в дальнейшем, — отвечает Рустам. — А пока в планах каждого из нас — работа над прозой. И все-таки в одном общем деле мы сейчас встретились. Правда, не за рабочим столом, а на съемочной площадке. На студии «Азербайджанфильм» начали работать над двумя новеллами киноальманаха, где каждый из нас дебютирует в качестве режиссера, осуществляет свою давнюю мечту о так называемом авторском кинематографе. Конечно, герои этого фильма, как и всего нашего творчества, — современники.

Беседу провел корреспондент Азербайджанской

А. ГОЛЬДШТЕЙН.

10 мая 1978 "Бакинский Рабочий" г. Баку